

ЗЕМЛЯ НЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

ТРОФИМЕНКО ДАРЬЯ

Дарья Трофименко

Земля не для людей

«Издательские решения»

Трофименко Д.

Земля не для людей / Д. Трофименко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859796-1

Люди уже давно живут на планете, они населили Землю еще задолго до того, как научились писать и читать. Все принимают жизнь как должное, все заботятся о своем благополучии, но мало кто думает о благополучии Земли. Довольна ли наша планета? И что будет, когда терпение ее закончится? Какие испытания она преподнесет людям и поможет ли выжить? Смогут ли люди отстоять свое право на жизнь на Земле или попытают счастье с внеземной цивилизацией?

ISBN 978-5-44-859796-1

© Трофименко Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
– Глава 1-	7
– Глава 2-	13
Пять месяцев спустя	16
– Глава 3-	17
– Глава 5-	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Земля не для людей

Дарья Трофименко

© Дарья Трофименко, 2017

ISBN 978-5-4485-9796-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Наше время можно смело назвать самым жестоким, потому что люди перестали сопереживать другим. Многие, смотря ужасные выпуски новостей, не соболезнают жертвам, думая о том, что их это не касается. Конечно, можно сказать, что все в мире не имеет для тебя никакого значения, пока оно напрямую не коснется именно тебя. Некоторые живут всю свою жизнь с такой позицией, некоторые меняют ее, становясь жертвами разбоев и несчастных случаев. Что я могу сказать о чужих бедах? Мне всегда было жаль пострадавших, всегда желала им здоровья и счастья в будущем, но они травмированы морально, будущее уже никогда не станет таким, каким могло. И вот сейчас, наблюдая разрушительную картину, я думаю о том, что сопереживать нужно, даже необходимо. Однако, правда состоит в том, что если несчастье случится с большим количеством людей, тебе никто не поможет, каждый будет спасать свою собственную жизнь. Может, я ошибаюсь и есть еще хорошие люди, способные безвозмездно помочь, но я могу сказать уверенно одно: я очень редко ошибаюсь.

– Глава 1–

Моя семья живет в Сан-Франциско, в городе с красивыми мостами, высокими зданиями, привычными туманами и землетрясениями. Честное слово, абсолютно все жители города привыкли к частым толчкам и уже давно не обращают на них внимания. Отец говорит, что наши небоскребы выдержат толчки и не рухнут на головы граждан. Он часто вспоминает про землетрясение 1906 года, унесшее жизни трех тысяч человек. После сильных толчков начались пожары и те, кто не погиб под обломками зданий, просто сгорали заживо или в бессознательном состоянии. На сегодняшний день землетрясения случаются чуть ли не каждый день, но они совсем незначительные, их не почувствуешь даже на самом верху небоскреба. Конечно, никто уже не боится толчков мощностью три или четыре балла, их даже не объявляют по телевизору или радио.

Сегодня 4 июня 2016 года, день, когда в городе не обещали ничего интересного, поэтому я со спокойной совестью могла валяться дома у бассейна.

– Айвис, – услышала я мужской голос.

– Пап, я за домом.

Через пару секунд на горизонте появился мой отец, Дэлл Ривер, это мужчина слегка за сорок пять, с густыми черными волосами и всегда улыбчивым лицом. Никогда не видела, чтобы папа хмурился или злился, это был самый оптимистичный человек в моей жизни. К слову скажу, я вовсе не была похожа на отца, ни внутренне, ни внешне. Если он был смуглым, то ко мне загар никак не хотел липнуть. Мне достались глаза изумрудно-голубого оттенка, уж никак не серые. На маму я тоже не была похожа, ее синие глаза и темно-русые волосы не поделились со мной ни на минуту. Зато я унаследовала много генов от бабушки, которая даже в свои года выглядела изумительно.

Я провела рукой по своим светло-каштановым волосам и потянулась губами к трубочке в стакане. Тем временем папа уже подошел ко мне и сел рядом.

– Чем сегодня будешь заниматься? – спросил он.

– Попробую найти Тео, а потом немного загара, искупнусь и пойду на работу.

Тео был моим дворовым котом, судьба случайно свела нас в один из самых грустных дней моей жизни. Я была не в себе, настроение с каждой секундой падало и казалось, что в мире не осталось никого, кто смог бы быть рядом со мной. Тео всегда был рядом. Он не отходил от меня ни на шаг. Я часто советовалась с котом, хоть это я могло показаться глупой затеей. Иногда мне казалось, что кот понимает меня, словно он знает человеческую речь и эмоции, когда мне было плохо – он всегда приходил ко мне и мурлыкал, успокаивая. Его глаза были неестественно большими для животного, может поэтому он и казался мне более человеческим, чем какое-либо другое животное.

Я давно уже не видела своего питомца, обычно он исчезал не больше, чем на десять часов, но его не было уже больше суток. Кот ушел и я даже не знала, где его искать.

Папа одобрительно кивнул.

– А ты чем займешься? – спросила я.

– Нужно кое-что пересчитать, потом отвезу договора в офис и поеду на шашлыки.

– Шашлыки? – я возмущенно фыркнула.

– Хочешь со мной?

– Конечно нет, ты ведь будешь есть вкусное, сочное мясо в томатном маринаде со свежими помидорами. Совсем не хочу.

Отец рассмеялся.

– Я говорил тебе, что могу взять с собой.

– Нет, ты будешь со своими друзьями, дочь там будет лишняя.

Папа нагнулся ко мне и поцеловал в макушку.

– Ты никогда для меня не лишняя.

Я улыбнулась.

– Лучше привези мне одну шпажку, буду благодарна.

– Есть мисс, – сказал папа и, забрав мой стакан, убежал в дом.

– Это был последний стакан сока, – пробубнила я.

Летнее солнце всю припекало, но я даже не чувствовала жара. Мне казалось, что моя кожа по определению не умеет загорать и всегда будет белая как лист бумаги. Отложив очки и шляпу в сторону, я с разбега запрыгнула в бассейн. Холодная вода тут же наградила меня мурашками по всему телу, только тогда я поняла, насколько кожа была горячей. Странно, что вода не забурлила и от меня не пошел пар. Раскинув руки, я легла на спину и сделала пару гребков. Каждое лето я была благодарна папе за то, что он прислушался к моей идее сделать бассейн у дома. Мне надоела общественная толкучка, да и вода там грязная, а еще отвратительная хлорка. Откуда же мне знать, чем еще шоркают бассейн и откуда берут воду. В общем, т.к. я была помешана на чистоте, то предпочитала все свое. Мне даже не было трудно сливать воду с бассейна каждые две недели и все чистить. Зато какое эстетическое удовольствие я получала, когда плавала в чистом, прохладном бассейне.

Я подплыла к краю и, дотянувшись до надувного матраса, бросила его в воду. Забраться на него получилось не сразу, но когда я растянулась на своем мини-корабле, тут же забыла о неудачах. Я закрыла глаза и позволила ветру гонять меня по воде в разные стороны. Где-то далеко, словно не в этом городе, я слышала звуки машин, хотя наш дом и не был за городом, но наш район был тихим и уютным. Это место для богачей, но хоть родители и не получали миллионы, они смогли купить небольшой, но красивый дом. А вот сделали его уютным мы с мамой. К сожалению, она почти целый год находилась в другой стране на работе. Я часто просила ее бросить эту карьеру телеведущей, но она упорно стояла на своем и говорила, что разговаривать с людьми в эфире – ее золотая мечта, которая сбылась. Что ж, я была рада за нее, ведь она нашла свое место, как и папа. А вот мое место, скорее всего, еще не построилось. Я даже не могла до конца понять кто я, или кем хочу быть. Я всегда стремилась к чему-то творческому, но увы, не хватало ни терпения, ни фантазии, чтобы придумывать истории. Поэтому эта мечта оставалась просто мечтой.

Мои мысли прервал какой-то глухой удар, будто где-то далеко на землю упал огромный резиновый шар. Я открыла глаза и привстала на локтях, пытаясь определить источник шума. Вполне возможно, что это всего лишь строительные работы, но что-то подсказывало мне, что дело не в постройке нового дома в двух кварталах от нас. Звук повторился. В ту секунду, когда я собралась позвать папу, матрас перевернулся и я шлепнулась в воду. Я почувствовала какую-то тяжесть в верхней части туловища, руки стали весить целую тонну, а ноги вовсе превратились в свинец. Я не могла всплыть, не могла даже удержаться на плаву. Что-то с силой тянуло меня вниз, тут я вновь услышала глухой звук и на этот раз почувствовала его отдачу. Вода больно толкнула меня к стене бассейна и я чуть не врезалась головой в кафель, но вовремя увернулась. Хотя, тяжесть все еще не покидала меня, я все же смогла медленно двигать руками. Я посмотрела вверх и заметила размытое темное пятно на поверхности. Сильные отцовские руки одним рывком вызволили меня из этой водной камеры заточения и вынесли на сушу. Успев наглотаться воды, я закашлялась. Папа тут же накинул на меня полотенце и принялся растирать мои руки, чтобы я согрелась.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, папа, ты слышал этот звук?

– Он идет отовсюду, похож на какую-то ударную волну под землей.

– Землетрясение? – спросила я.

– Наверное, но сильнее, чем обычно.

Я укуталась в полотенце и пошла за отцом в дом, где он уже включал телевизор. Прошел-кав пару каналов, он нашел то, что искал – канал новостей. Молодой парень держал микрофон и повторял одно и то же.

«Землетрясение с магнитудой 6,1 не хочет покидать Сан-Франциско. По словам наших коллег, в центре города толчки сильнее, чем на окраинах, будьте внимательны и осторожны. Если землетрясение усилится, срочно выходите на улицы и уходите подальше от высотных домов».

– Давно не было таких сильных, – сказала я и поежилась.

– Погода давно меняется, я так и думал, что что-то случится.

Мой отец был заместителем директора в фирме по продаже охранных систем, человек серьезный и солидный, пока не придет домой. Все домашние знают его, как любителя оккультных наук, гаданий и веры во все мистическое и необъяснимое. Папа часто любит попутать меня тем, что он чувствует, как небо скоро разверзнется и дождь будет идти две недели. Это было бы смешным, если бы не оказывалось правдой. Он ошибся лишь однажды, когда сказал, что я обязательно сдам на права с первого раза и буду ездить на его машине. Как только я получила права, машину отца угнали прямо со стоянки возле офиса. Я смеялась и плакала одновременно.

Пару дней назад папа сказал, что чувствует смену погоды. Конечно, я тоже чувствовала. Только начало июня, а погода была аномально жаркой, к такому никто не был готов. Градусник плавился, асфальт превратился в кашу, казалось, что Земля сошла с ума. А потом за одну ночь все вернулось в норму. Теперь эти землетрясения, что-то двигалось к нам, это однозначно. Я не успела сказать и слова, как дом заходил ходуном, а со стен посыпались картины и фотографии. Отец схватил меня за руку и мы пулей выскочили из дома. К счастью, я успела захватить мобильный и уже набирала номер мамы.

– Спроси, нормальное ли у нее все.

Я кивнула. Через пару гудков в трубке послышалось шипение и звонок автоматически сбросился.

– Сброс, – сказала я, тупо глядя на экране телефона. – Попробую еще.

Моя шестая попытка снова была провалена, поэтому я решила попробовать позже. Папа стоял ко мне спиной и я не сразу поняла, куда он смотрит, но когда поняла, то ахнула. В нескольких кварталах от нас здание в пятьдесят этажей буквально бегало по воздуху. Его качало то в одну сторону, то в другую.

– Почему там трясет сильнее? – спросила я.

– Не представляю, – ответил папа и сел на землю.

Я видела, как в его глазах застыл немой вопрос, который он боялся задать. И так же чувствовала, что он очень боится за меня, но не за себя. Я положила руку ему на плечо и улыбнувшись, сказала.

– Папа, все закончится, землетрясением нас не напугать.

– Это только начало, – сказал папа.

– Что?

Он будто бы не слышал меня, глядя в одну точку, повторял, что это лишь начало. Противный холодок сжал мои легкие и я отошла. Мне хотелось думать, что папа просто боится за меня, и его нервы сдают. Я подошла к одному из шезлонгов у бассейна и взяла свою одежду. Быстро натянув джинсы и футболку, я снова набрала маму, но гудок даже не пошел.

– Похоже вышка накрылась, – сказала я вслух, но потом поняла, что меня никто не слушает.

Вдалеке послышались полицейские сирены и гудки скорой. В ту же секунду я скорее услышала, чем почувствовала толчок под землей. Казалось, будто какая-то невидимая сила пытается выбраться на поверхность, разнеся землю в клочья. Толчок длился всего пару секунд,

но он был сильным, и я не смогла удержаться на ногах. Бежать к телевизору и слушать, сколько теперь составляет магнитуда, я не рискнула, но было и без того ясно, что намного выше. Тут, словно из-под земли, рядом вырос папа и сказал мне.

– Нужно уезжать отсюда.

Уже через тридцать минут мы ехали через центр города, где организовалась внушительная пробка. Многие решили покинуть это место, пока оно стоит ходуном. Так же я видела, что люди все перепуганы и мечутся из стороны в сторону, кто-то бежит в метро, а кто-то убегает от зданий.

– Папа, может мы объедем через дворы?

– Там все закрыто, вон, смотри, – он указал рукой вперед.

Я высунулась с заднего сиденья и уставилась в лобовое стекло. Действительно, все въезды во дворы были перекрыты машинами патрулей. Я конечно не из самых пугливых, но что-то мне подсказывало, что проблем скоро станет больше. С этими мыслями мы внезапно поехали и даже набрали неплохую скорость. Мы вырвались на главную дорогу. Впереди нас гнал какой-то мотоциклист, на его шлеме был нарисован череп в огне и подпись «бездомный». Меня почему-то рассмешила эта надпись и я подумала, что плевать, если нет дома, зато у тебя есть крутой байк. Мы ехали за ним вплоть до того момента, как он резко затормозил и его передвижное средство развернулось на девяносто градусов. Теперь парень преграждал нам путь и отец нетерпеливо просигналил.

– Езжай же ты, езжай, – пробубнил он.

Вскоре мы снова тронулись, но уже не достигая той скорости, что была раньше. Теперь мы плелись примерно сорок километров в час, и это казалось черепашьей скоростью. Я откинулась на спинку сиденья, но все еще смотрела вперед на дорогу. Вокруг нас становилось все больше машин, когда я глянула назад, то была шокирована. Казалось, будто весь город эвакуируется в спешке. За нами были тысячи машин, все так же нетерпеливо ждали, пока впереди стоящие, наконец-то тронутся с места.

– Папа, что делать с телефоном? Я не могу дозвониться маме.

– Как только будем за городом, связь восстановится, может просто перепад. Все будет хорошо.

Я посмотрела на экран сотового, не было ни пропущенных, ни новых сообщений. Когда мы снова встали, я перелезла на переднее сиденье, пристегнулась и уставилась на дорогу. Машины плотной вереницей ехали друг за другом, не оставляя места даже для велосипеда. Проезжая очередной светофор мы смогли разогнаться до ста километров в час и я начала чувствовать себя лучше. Мне не нужно было спрашивать папу, куда мы едем, потому что знала ответ. За городом находился наш домик, служивший не только местом для отдыха, но и убежищем, на случай внезапных ураганов или землетрясений. Отец давно оборудовал ту площадь, как место спасения. В погребе было много консервов, одеял, спичек и прочих нужных вещей. Однажды мы уже прятались там, когда к нам в гости приехала бабушка. Тогда папа сказал, что грядет чума и нужно от нее прятаться, мы и спрятались.

Мы все так же ехали за мотоциклистом и я вскрикнула, когда он резко затормозил. Отец вдавил педаль тормоза, машина слегка вильнула. А я смотрела перед собой, наблюдая картину из какого-то фильма. Мощный байк встал на переднее колесо и, сделав резкий рывок, повалился вперед, вместе с водителем. Парень пытался удержать свою «лошадку», но мотоцикл не слушался. Он перекувыркнулся через руль и рухнул на асфальт. Водителя прижало. Его нога находилась где-то между колесом байка и чем-то еще. Мне было не видно, на что он наехал, поэтому я вылезла из машины, не слушая приказы отца сидеть на месте. Подбежав к мужчине, я увидела, что на асфальте уже образовалась приличная лужица крови. Нога была зажата в асфальте и я просто потеряла дар речи. Можно было представить, как огромный зверь берет один конец асфальта и резко встряхивает его, образуя волну, как это можно сделать с ковром.

Асфальт был порван на две части и в нем красовался огромный разлом. Я заметила, как из других машин начали тоже выходить люди, торопясь (нет, не на помощь) на зрелище. Все обступили беднягу и устали на асфальт. Послышались охи, тихие вскрики и бесконечный страх в голосах. Сзади раздался громкий голос, от которого я даже подскочила.

– Айвис, живо машину. Немедленно! Беги!

Я обернулась к отцу и тут заметила это. Весь поток машин, что был далеко позади нас, подлетал ввысь. словно зверь подошел к другому концу своего «ковра» и дернул снова. Автомобили взлетали вверх и падали на близстоящие машины.

– Черт возьми, – сказала я.

Рванув с места, я пулей влетела в салон машины и закричала отцу, чтобы он выруливал отсюда. Тем временем волна все приближалась и она готова была уже обрушиться на нас.

– Мы не сможем выехать, нас раздавит. Папа, папа! – закричала я.

Повернувшись к отцу, я увидела панику на его лице и твердый взгляд.

– Быстро из машины.

Я послушалась, быстро выбравшись наружу, я дождалась пока отец подбежит ко мне. Он схватил меня за руку и мы побежали прочь от дороги и домов. У нас было лишь пару секунд, мы успели преодолеть забор, отделявший парк и дорогу, как послышался скрежет металла и звук разбитого стекла. Очередной толчок сбил нас с ног и мы плашмя рухнули на землю, прикрывая голову руками. Я повернула голову так, чтобы видеть машины. В одну секунду наш транспорт взлетел вверх и перевернувшись на бок устремился обратно на землю. Мужчина-мотоциклист, пытался отползти в сторону, когда его байк взмыл в воздух, но не успел этого сделать. Я зажмурила глаза, и услышала истошные крики, а потом удар.

Все те, кто смог пережить роковую поездку, быстро шли вдоль дороги. Одна группка зашла в метро, другая в аптеку. Я потянулась к карману, в котором лежал мобильный, но не успела его разблокировать, как раздался звонок.

– Мама? – закричала я. – Мам, как ты?

– Солнышко, ты в порядке? Я видела новости, у вас такие сильные толчки.

– Все в порядке, я с папой, мы идем к домику.

– Идете? А где машина?

Раздалась неловкая пауза.

– Мам, здесь какой-то ад. Мы ехали из города, а потом новый толчок, наша машина подлетела и уже не сможет поехать.

– Боже мой, – мама вскрикнула. – Как отец, все нормально?

– Да, да. Мам, как ты? Что у тебя?

– У нас небольшие толчки, я сейчас на улице со своей группой. Никого не эвакуируют, мы просто вышли посмотреть, что происходит.

– Пожалуйста, будь осторожна. Прошу тебя. Не подходи к высоким зданиям и держись подальше от окон и витрин, – протараторила я.

– Милая, все будет хорошо. Это вы будьте осторожны. Сразу мне позвоните, когда придете в дом. Берегите друг друга.

– Хорошо, я позвоню, обещаю. Только держи телефон рядом.

– Он в кармане. Целую, милая, держитесь, – сказала мама и отключилась.

Отец вопросительно посмотрел на меня, и я впервые заметила морщинки на его безупречном лице.

– У нее все хорошо, толчки маленькие.

– Хоть бы такими и оставались.

Я не смогла больше сказать и слова, первый раз я видела такую грусть в глазах отца. Первый раз я видела в нем уже взрослого мужчину, а не хорошего друга, который любил со мной

побегать вечерами под молодежные песни. Я подумала, что если бы не эти землетрясения, то никогда бы не разглядела таких беспокойных чувств в нем.

Я запихнула телефон в карман и почувствовала, как земля тихо вибрирует. Следующий толчок возник внезапно и сразу повсюду. Везде раздались сигнализации автомобилей и крики испуганных людей. Я полетела вниз и приземлилась на руки. Но мои предположения, что толчок продлится всего несколько секунд, не оправдались. Мне казалось, что меня крутит целую вечность. Казалось, будто этот толчок никогда не закончится, все вокруг начало бешено вертеться, голова закружилась, я попыталась справиться с тошнотой. С каждой секундой в ушах возрастал гул, не позволяющий даже услышать свои мысли. Я вцепилась руками в траву и зажмурила глаза. Качка продолжалась целую вечность, я уже перестала чувствовать землю и свое тело, будто моя душа не выдержала и выскочила из тела. Когда я попыталась позвать отца, почувствовала бешеную усталость и, не открывая глаз, провалилась в бессознательный сон.

– Глава 2–

Не могу с точностью сказать, сколько времени я была без сознания, но когда я очнулась, то обнаружила, что лежу все так же на траве. Более того, все люди, окружавшие меня ранее, лежали там же. Кто-то приходил в себя, кто-то не подавал никаких признаков жизни. Я постаралась сесть, хотя голова продолжала кружиться, и мне казалось, что я могу в любую секунду снова отключиться. Возле меня лежал отец, он уже пришел в себя, но лежал тихо, не двигаясь. Я быстро подползла к нему, не обращая внимания на плохое самочувствие.

– Папа, как ты? – спросила я.

– Кажется, не только я потерял сознание, – констатировал отец, оглядываясь. – А ты как?

Выглядишь вроде нормально.

– Порядок, просто голова кружится.

– Простите....

Я едва не подскочила, когда чья-то рука легла мне на плечо. Обернувшись, я уставилась на пожилую женщину лет шестидесяти. Ее седые волосы были перепачканы грязью, кое-где торчали травинки. Я заметила, что над бровью женщины глубокий порез и кровь заливала половину лица.

– Простите, у вас нет пластыря или бинта? Боюсь, что попадет грязь, – незнакомка дотронулась до раны на лбу.

– К сожалению нет, – ответила я, проверяя карманы.

– Спрошу других, извините.

С этими словами женщина медленно пошла дальше, держась за невидимые перила. Я смотрела ей вслед, пока голос отца не вывел меня из моих мыслей.

– Мы не знаем, когда еще будут толчки. Нам нужно добраться до убежища, – тут отец выругался. – Ключ от домика в машине, в бардачке.

Не вставая с земли, я повернулась к главной дороге, оценивая масштабы бедствия. Конечно, машины все были навалены кучами, но наша была у самого края, поэтому она лишь завалилась на ограждение. Если хорошенько постараться, то можно добраться до бардачка.

– Я принесу, – сказала я, поднимаясь на ноги.

Отец вскочил раньше и помог мне встать. Странно, ведь я думала, что это мне нужно помогать ему. Но, как оказалось, мой папа не только силен духом, но и телом. Я знала, что ему несколько не лучше, чем мне, но, не смотря на это, он представлял передо мной непобедимым и бесстрашным.

Мы потихоньку дошли до нашей машины, стараясь не смотреть под нее, где теперь уже был похоронен байк с его водителем. Оглядевшись по сторонам, я перелезла через дорожное ограждение и подошла к машине. Через секунду отец стоял рядом.

– Ну, надобности выбивать стекла нет, – заключил он.

Машина была похожа скорее на сваленную кучу металла, чем на что-то, что могло ездить. Я просунула руку в окно, но не дотянулась даже до руля. Крыша машины была вдавлена в салон, поэтому места было мало, тогда я присела на край окна и совершила попытку номер два. Я пыталась нашарить рукой руль, от которого уже смогла бы дотянуться до бардачка. Пришлось немного заползти в салон, и наконец-то мои попытки увенчались успехом. Я вылезла наружу и показала отцу ключи.

– Умница, я бы не дотянулся, – папа забрал у меня ключи и мы пробрались сквозь поток машин на другую сторону улицы.

Мы шли в молчании минут двадцать, когда я все-таки решилась заговорить, но папа меня перебил.

– Айвис, я хочу, чтобы ты знала, что мы выберемся – это само собой. Но знай, что с мамой тоже все будет в порядке.

Я была готова расплакаться и обнять отца за такие слова. С той самой секунды, как начались первые толчки, я не переставала думать о маме. Каждый раз, когда землю сотрясали новые удары, я думала о том, что ничего уже не будет, как раньше. Я думала, что мы выберемся, а она не сможет. Или что она приедет сюда в наших поисках, а мы будем лежать под грудой камней. Я была очень благодарна отцу за эти слова, я должна была услышать их.

– Спасибо, пап!

– Все наладится.

Везде были толпы людей, и я решила, что будет безопаснее идти где-то подальше от них. Мало ли о чем сейчас все думают. Хотя у нас и нет сумок с едой, водой и медикаментами, на нас все равно могли напасть. Я видела, на что способны люди от отчаяния, и никак не хотела подвергать нас опасности. День медленно клонился к вечеру, откуда-то поднялся сильный ветер и буквально сбивал с ног. Я решила, что может начаться сильный ливень, однако спустя пять минут в город вновь вернулась летняя погода. Не могу сказать с точностью, сколько мы шли, но время словно остановилось. Я смотрела по сторонам и не могла поверить своим глазам. Словно кадры из фильма-катастрофы ожили и пугают мирных граждан. Повсюду разбитые машины, выбитые витрины магазинов, какие-то куски бытовой техники. Мы прошли еще пару кварталов, когда толчки вновь сотрясали землю.

– Айвис, за мной!

Отец вывел меня обратно к дороге и велел прижаться к зданию. Я посмотрела вверх. Это был небольшой дом, около пяти этажей, было сразу видно, что здание стоит здесь уже очень давно. А раз его еще не снесли и не поставили какой-то деловой центр, значит постройка крепкая. Я вжалась в стену, будто была уверена, что смогу просочиться сквозь нее, отец стоял рядом. Какие-то незнакомые люди последовали нашему примеру. Земля покачнулась и ото- всюду вновь раздались крики.

Толчки были сильными, я кое-как стояла на ногах, казалось, будто асфальт сейчас треснет и просто расколется. И тут нас потрянуло так сильно, что никто не смог удержаться. Люди падали на колени, закрывая головы руками. Я видела, как все вокруг в ужасе пытаются хоть как-то двигаться, но словно большой магнит не отпускал их ни на сантиметр от земли. Небоскребы раскачивались из стороны в сторону, грозясь вот-вот рухнуть. Я думала лишь о том, что все успели убежать от того места. И словно по чьему-то щелчку одно из зданий начало падать. Но это не было похоже на ту компьютерную графику в фильмах, здание не оседало, фундамент не уходил под землю: все началось с верхних этажей. Они медленно съезжали со своих мест и с немыслимой скоростью летели вниз. У выживших, находящихся внизу, не было шанса успеть спрятаться.

– Господи, что ты делаешь? – закричала незнакомая женщина, поднимая руки к небу.

– Вы шутите?! Его нет! Разве он бы допустил такой хаос? – запротестовал мужчина.

– Это могут быть проделки дьявола, бог не успевает спасти всех!

– Дамочка, Вы с ума сошли! – заорал мужчина и стукнул кулаком по земле, от чего сразу поморщился.

Я пыталась отвлечься от реального мира, чтобы не слышать эти крики, но даже привычная процедура пения про себя, не помогла. Голоса смешались, и были похожи на обычный гул, который заставляет тебя зажимать уши и падать на колени от бессилия.

– Хватит, – не выдержала я. – Сколько можно?!

– Айвис, – отец пытался успокоить меня.

– Они ведут себя как идиоты. Если хочется кого-то винить, то себя! Может это вы разгневали мать природу, Землю или кого там еще, а теперь они все объединились и пытаются уробить нас! А вы орете, как малые дети, чего вы этим добьетесь?!

Я не дала никому ответить.

– Нужно убираться отсюда подальше, ясно?

Очередной толчок словно поддержал мою идею. Еще три этажа небоскреба с грохотом полетели вниз. Кто-то истошно завопил. Конечно, я верила в бога, верила в дьявола. Я верила во всевозможные силы, но сейчас, когда наш город превращался в руины, мне не хотелось даже думать о том, кто все начал, а кто не помогает людям. Может быть, моя идея не лишена смысла, и Земля просто пытается очистить себя, а может это бред. В любом случае, сидеть здесь и спорить кто прав, а кто нет – самая дурацкая идея. Население нашего города с каждой секундой становилось все меньше и я даже не хотела думать о том, что может произойти с остальной частью земли. Надежда шептала мне, что в других уголках мира все хорошо и там даже не слышали об этих аномальных сейсмических активностях. Но с каждой секундой эта надежда и вера медленно угасали, я думала лишь о том, что возможно за пределами нашего города уже ничего нет. Мертвый мир, канувший в лету.

Пять месяцев спустя

Мы не раз пытались выбраться из города, но все пути вели в тупик. Мосты были разрушены, дороги завалены, а переплывать огромные расстояния никто не рискнул. За эти два месяца от прекрасного Сан-Франциско ничего не осталось, высокие здания давно были разрушены, все стройки рухнули, и только маленькие одноэтажные и двухэтажные дома все еще держались на своих местах. Люди постепенно привыкли к толчкам и даже смогли втянуться в рутинный ритм жизни. Конечно, теперь никто не ходил на работу, не беспокоился о счетах или разбитой машине. Наше общество сплотилось, все помогали друг другу, старались вернуть жизнь назад. Главный парк города превратился в огород. Наша община, в которой насчитывалось около пятнадцати тысяч человек, стали друг для друга семьей. Мужчины чинили дома, делали систему водоснабжения, как в жилища, так и в огород. Я вместе с другими женщинами занималась огородом. Мы принесли сюда весь магазин садоводства. У нас были всевозможные семена, которые уже были готовы к посадке. К сожалению, почти никто из нас ничего не понимал в садоводстве, но опытные люди подсказывали нам и помогали. Мы посадили помидоры, огурцы, ягоды, нашли деревья вишни и яблок. Все из нас надеялись и верили, что однажды саженцы прорвутся наружу и у нас будет еда, когда запасы из магазинов закончатся.

Но не все люди приспособились к новой жизни. Для большинства это стало переломным моментом, они чинили разбои и грабежи. Часто наведывались на нашу территорию, но мы всегда могли дать им отпор. К счастью, пока что никто из них не нашел оружия, которое мы уже давно припрятали у себя. Конечно, во всем городе море мест, где можно найти хотя бы легкое оружие, но на данный момент у нас не было кровавых сражений.

Толчки все продолжались, такие же сильные, но с каждым разом они длились все меньше. Наш город было не узнать, берега осели, здания были разрушены. Но, не смотря на все эти ужасные вещи, что мы пережили, у нас были силы бороться. Мы не сдавались, не уходили в себя, мы делали все, что могли, что было в наших силах. Общими усилиями мы смогли организовать медчасть, в которую даже нашлись специалисты. К счастью, ни у кого не было серьезных проблем со здоровьем после землетрясений, даже наоборот. Пожилые люди убеждали нас, что после этих толчков стали чувствовать себя лучше. Сердце работало слаженнее, никаких сбоев или скачков. Мы подумали, что это к лучшему. Возможно, у людей появилась новая цель, как бы глупо ни звучало – воссоздать наш мир заново, или хотя бы наш город. Увы, нам было неизвестно, что творится за пределами Сан-Франциско. К нам никто не приходил, спасатели нас не искали, поэтому мы решили, что в остальном мире творится то же самое. Мобильные телефоны давно перестали работать, спутниковые тоже плохо справлялись со своими задачами. В общем, до мамы я так и не смогла дозвониться, но я чувствовала, что с ней все в порядке. И вот, спустя эти пять долгих и сложных месяцев, когда люди начали привыкать к новой жизни и смирились со всем, нас ждали новые испытания. И скажу лишь одно, землетрясения – самое меньшее из бед.

– Глава 3–

6.10.2016.

Погода сегодня выдалась жаркой, с прохладным ветром, какую я давно и ждала. Было еще раннее утро, но отныне мы не жили по привычным часам. У каждого свой график и режим. Я проснулась около пяти часов утра и спустя час, уже копошилась в нашем огороде. На сегодня у меня было задание вспахать, еще не обработанную, землю. Работа не сложная, но кропотливая. Миссис Флат объясняла мне, зачем ворошить землю, я внимательно выслушала, кивнула, что все поняла, а спустя две секунды все забыла. Поэтому теперь я мараю руки за делом, смысл которого так и не понимаю. Рядом со мной работает девочка лет четырнадцати, мы не знакомы, но она кажется мне грустной. Ни разу я не видела ее в компании взрослых, она всегда либо одна, либо ходит с другими детьми. Смею предположить, что она потеряла свою семью во время землетрясений. Все кого-то потеряли, я молилась о том, чтобы не вступить в их число.

Не смотря на ранние часы, солнце безжалостно бросало лучи на землю и вскоре я почувствовала, что спина горит. Мне пришлось накинуть сверху рубашку, чтобы не сгореть. Но работать на жаре, а еще и плотно одетой – высшая степень пытки. Отец говорит, что если все пойдет хорошо, то на следующий год у нас будет отличный урожай, а через пару лет, если ничего не изменится в мире, у нас будет вишня и разные фрукты.

Это не могло не радовать. В нашей общине не все сидят возле жилищ, некоторые пытаются выбраться из города и получить весточку с округов. Пока что все было без изменений, но сегодня нам была преподнесена неплохая новость. Я как раз шла на перерыв, когда заметила желтую футболку, висящую на одной из крыш домов. Для кого-то это ничего не говорит, но мы приняли несколько правил, упрощающих нашу новую жизнь.

Желтая футболка означала собрание общины. Как правило, кто-то из людей, назову их просто «искатели», рассказывает о своих похождениях и о том, что нашел, а что нет.

Красная футболка означала, что на повестке дня плохие новости: кто-то умер, на нас идут другие выжившие, замечены сейсмические активности.

Синяя футболка – кто-то из нашей общины серьезно заболел, поэтому нужно собраться и договориться о том, кто сидит с больным, кто приходит на смену, а все остальные держатся подальше.

Ну, и наконец-то зеленая футболка (моя любимая) – обед! Вкусный обед, на котором будет мясо. Может это смешно, но сейчас с мясом туго, магазинное протухло, а живое бежит далеко от нас, его сложно поймать. Но бывало пару раз, что все-таки наши ловкачи умудрялись принести нам конину или крольчатину. За городом находилось много ферм, увы, многие животные погибли, остальные сбежали, периодически они приходили к своему дому и там их ждали наши люди. Это жестоко, мне безгранично жаль зверей, я никогда не слушаю подробные рассказы о том, как их поймали и приготовили. Как бы там ни было, мясо нужно, особенно сейчас, когда силы больше брать неоткуда, ведь крепкий сон теперь заветная мечта.

Я вытерла руки о свою робу и пошла к скоплению людей, в центре которой на перевернутом ведре стоял парень по имени Ник. В прошлом он был экстремалом, поэтому ему не в новинку бегать по развалинам, забираться на какие-то здания, которые могут рухнуть в любую секунду, в этом он был спец. По крайней мере, он нам так говорил.

– У меня хорошие новости для вас! – заявил Ник.

Мой отец подошел ко мне и сказал на ухо.

– Который раз он уже говорит это? – с издевкой спросил папа.

– Что ты, когда он нашел коробку трюфелей, это тоже была чудесная новость.

Вспомни Мистера Филиппа, он чуть не расплакался от счастья. Мы посмотрели на мужчину пятидесяти лет с редкими волосами. Он был поваром в прошлом, поэтому ему было

не отвертеться, когда вопрос встал о том, кто будет кормить такую ораву людей. Никаких излишеств: каша, суп, компот, как в столовке в школе. Ели все по-разному, кто-то был не против домашней кулинарии, кто-то питался батончиками, чипсами и прочей дрянью. Как-то я спросила у парнишки, который предложил мне чипсы, почему он их ест.

– Зачем ты это ешь, ведь Филипп хорошо готовит?

– Я не люблю каши, а супы у него ужасные.

– Может сам приготовишь?

Парень хохотнул.

– Я не хочу травить людей. А почему я ему чипсы, потому что есть хочется и я их обожаю. Мы сидели пару минут молча, после чего я задала другой вопрос.

– Ты рад, что пережил землетрясения?

Мой вопрос поставил парня в тупик, мне казалось, собеседник вообще никогда не ответит, но он все-таки ответил.

– Конечно рад, жизнь прекрасна, даже в таких развалинах.

– Но ты быстро умрешь, – буднично сказала я, даже не моргнув.

– Почему это?

– Кто ест чипсы, попкорн и прочую ерунду долго не живут. У тебя откажет желудок, печень, почки, и кстати, ты будешь толстым и умрешь с ожирением. А из-за твоих объемов никто не станет тебя хоронить, потому что такую большую яму копать долго. Придется просто скинуть тебя в море, – парень ошарашено посмотрел на меня, а я почесала подбородок. – Хотя нет, вдруг ты растечешься, придется сжечь.

С этими словами я быстро встала и ушла. В общем, пугать десятилетних мальчишек – мой конек, но одно радует, после того разговора он больше никогда не притрагивался к фаст-фуду. Разумеется, если ничего в мире не изменится, то однажды у нас не будет выбора, что есть. Но сейчас он есть, поэтому я предпочитаю прожить столько сколько могу, питаюсь едой, а не какой-то отравой.

– Сегодня мы нашли квартал, в котором есть свет.

Толпа восторженно загудела.

– Не знаю каким чудом, но электроэнергия там есть, в магазине даже работают кондиционеры.

– Нужно срочно кого-то отправить, чтобы он нашел точку, откуда поступает электричество, – выкрикнул кто-то.

– Да, Вы опередили мои слова, – сказал Ник. – Есть ли желающие?

В воздух взмыли сразу несколько десятков рук и парень вновь заговорил.

– Тогда идем сейчас, пока не начало темнеть, вернуться лучше заранее.

Никто больше и слова не сказал, удивительно, насколько глупыми могут быть люди. Не обговорив все с отцом, я громко произнесла.

– А если сюда явятся другие выжившие, а сразу пять мужчин уйдут, что мы будем делать? – все обернулись ко мне.

Обычно такое излишнее внимание меня пугало и заставляло сразу заткнуться, но речь шла о жизнях большого количества людей. Выживших людей.

– Да, нас и так много, мы можем отбиться, но среди нас не так много крепких парней, могут быть жертвы. Ты не можешь забраться сразу столько людей. Возьми одного, посмотрите в чем фишка, узнайте где источник, а уж потом, по мере необходимости, бери остальных.

Толпа начала переговариваться, мои следующие слова потонули в гуле голосов.

– Девочка права, – сказала женщина, стоявшая у самого края толпы. – Если за нами наблюдают, как мы думали, то им только на руку отсутствие людей. Нельзя столько отпускать.

Ник возмущенно уставился на меня и прищурил глаза. С этим парнем у нас давно назревает конфликт, мы не контактируем напрямую, но часто вот так вот сражаемся словесно

и взглядами. Мне иногда кажется, что он считает себя здесь главным, и его бесит, что я отбираю его трон.

– Подумай Ник, ты предложил не самую разумную идею.

Да чего там, прямо скажем «тупую идею», но я не собираюсь унижать парня перед людьми. Отец поймал меня за локоть и сказал.

– Ты все правильно сказала, дорогая, но лучше больше не выкрикивай так в толпу. Не все люди тебя могут понять, ни к чему разборки.

– Папа, он хочет угробить нас, какие разборки? – зашипела я. – Отпусти.

Отец выпустил мою руку.

– Ладно, Айвис, ты права. Мы обсудим. Спасибо за внимание, ребята. А вы, – парень окинул взглядом тех, кто поднимал руки, – подойдите, нужно решить, кто пойдет. Напоследок, бросив на меня испепеляющий взгляд, Ник спрыгнул с ведра и его тут же обступили мужчины. Я не стала вслушиваться в разговор, а тем более лезть, поэтому вернулась к своим обязанностям.

Солнце быстро заходило за горизонт, лучи уже не так жгли кожу, но я чувствовала, как она все еще пульсирует. Кажется, загар я теперь все-таки получу. Все женщины уже разошлись по домам, осталась только я и какая-то старушка, поливающая землю. У нас не было проблем в поисках воды, благо ее никуда не смыло после землетрясений, цунами тоже не было, хоть что-то радовало.

Я закончила вспахивать еще один ряд и отправилась домой, стягивая с себя рубашку. Повернувшись к заходящему солнцу, я заметила ровный горизонт. Небоскребы больше не мешали обзору и картина была по истине потрясающей. Все, чего мне сейчас хотелось, это взять фотоаппарат и запечатлеть красоту, но аппарат давно сел, а зарядить его шанса не выпадало. В следующую секунду мне больно зашипало глаза, и я заметила яркую, но быструю вспышку. Мне даже показалось, что это все галлюцинации, после целого дня на солнце можно увидеть что угодно. Но вспышка определенно была. Как только она закончилась, глазам тут же стало легче и я почувствовала прохладный ветерок. Он словно несся ко мне от самого солнца, я раскинула руки, закрыла лицо и подставила себя под струи холодного воздуха. По коже мгновенно поползли мурашки от резкой смены температуры. Я последний раз посмотрела на солнце, которое уже практически полностью скрылось за горизонтом, и поплелась домой. Отца я застала в зале, он сидел на диване и задумчиво смотрел в пол.

– Увы, ковер не знает ответов, – сказала я, пытаясь пошутить.

Когда отец поднял на меня глаза, я поняла, что шутки не к месту. Было похоже, что что-то случилось.

– Пап, все нормально? – спросила я, приваливаясь к дверному проему.

– Ник и Чарли не вернулись, уже солнце село, они обещали прийти задолго до темноты.

– Не беспокойся, Ник не первый раз ушел, вспомни, как-то он вернулся среди ночи.

Может они нашли магазин с медикаментами по пути и решили набрать добра.

– Возможно, просто что-то я волнуюсь.

– Не стоит, они скоро вернутся, я уверена.

Папа улыбнулся.

– Ты уже спать?

– Да, умоюсь и спать, уже ног не чувствую.

– Видела бы тебя мама, – сказал папа, когда я завернула к ванной.

– А что? – выкрикнула я.

– Ты очень сильно загорела, сложно было представить, что когда-то такое случится.

Я высунулась из ванной с зубной щеткой во рту и цыкнула.

– Очень смешно.

Закончив с водными процедурами, я прошла к себе в комнату и упала на кровать. Сил не хватало даже на то, чтобы укрыться одеялом или подползти к подушке. Через пару секунд меня схватил крепкий, но недолгий сон.

Я проснулась от того, что мое тело начало вариться в кипящем котле. Такое вот было чувство. Старые настенные часы показывали 3:46 ночи, а значит, жара еще не могла прийти в наш скромный уголок. Я вылезла с постели и поняла, что одежда насквозь мокрая. Никогда не потела так сильно, даже после многочасовых тренировок. Пришлось переодеться. Теперь на мне была легкая майка и шорты, по длине не уступающие трусам. Выглянув в окно, я потупила взгляд, мне был хорошо виден берег залива Золотые ворота. Но мое внимание привлекла не красота моста или отблеск луны в воде, а скопившееся на берегу количество людей.

Я тихо прошла в зал, где спал отец, после двух попыток его разбудить, я вышла на улицу. Как оказалось, не спалось не только мне. На лестнице соседнего дома сидела девушка по имени Лин, на ней был лиф от купальника и тоже короткие шорты.

– Лин, тоже не спится? – спросила я.

Девушка лениво повернула голову, но когда увидела меня, улыбнулась.

– О, Айвис, привет. Жарко очень, не могу заснуть, в доме дышать нечем. А ты?

– Так же, что они там делают? Охлаждаются? – спросила я, указывая на берег.

– Да, я проснулась давно, постепенно к воде сбегалась приличная толпа. Там может тысячи три точно купаются.

– Не советовала бы я купаться им ночью.

– Да брось, светло, да и там много людей, ничего не случится.

– Надеюсь, – сказала я, присаживаясь на ступени, рядом с Лин. – Ты не знаешь,

Ник вернулся?

– Мама сказала, что их еще нет, я тоже не видела.

– Ясно, – тихо сказала я, нахмутив брови.

– А что?

Я помотала головой.

– Просто папа волнуется за них, но мне кажется, все хорошо. Мало ли, что могло их задержать. Вдруг наткнулись на медикаменты.

– Или еду нашли, – поддержала девушка.

– Вот именно, а он развел панику и меня заразил.

Лин хохотнула и постучала ногой по ступеньке.

– Родители это могут, хотя ведь должны наоборот успокаивать.

– Им бы кто это сказал.

Девушка кивнула и сказала.

– Не понимаю, как в четыре часа утра может быть так жарко. Я вообще не помню, чтобы здесь когда-то была такая жара, ночью особенно, это что-то новенькое.

– Да, это странно, не к добру все.

– Боже, Айвис, скажи пожалуйста, что сейчас не странно и где сейчас добро? Пять месяцев назад я думала лишь о том, что должна сдать экзамены и перейти на следующий курс университета. Заботилась о том, что надену на тусовку в кампусе, а теперь сижу на ступеньках, смотрю на разрушенный землетрясениями город и думаю о том, а кончились ли проблемы?! – Лин повернулась ко мне и в ее глаза вспыхнуло отчаяние и гнев. – Вдруг, эти толчки только начало. Вдруг скоро проснутся все вулканы, поднимутся цунами, полетят метеориты, не знаю..., вдруг это не кончится.

Я положила руку на плечо девушки и в знак поддержки, сжала его, заглядывая в глаза.

– Что бы там ни было, мы справимся. Слышишь? Мы пережили мощнейшие толчки, превратили Бейкер Бич в огород, думаешь, мы не справимся с каким-то извержением?

Я попыталась придать своему голосу самый беззаботный вид, но не очень-то получилось, потому что Лин уронила голову на колени.

– Моя сестра в Ричмонде, а я даже не могу попасть к ней, потому что эти чертовы мосты либо обвалились, либо завалены. Что мне делать, Айвис?

– Не знаю, Лин, я сама не могу попасть к маме. Но мы увидим их, главное, верить. Ты веришь?

– Конечно верю, – девушка посмотрела на меня и приобняла. – Спасибо, мне давно нужно было с кем-то поговорить.

– Я всегда тебя выслушаю.

– А я тебя.

Следующая перемена в настроении Лин меня напугала и ввела в шок. Ее глаза вдруг загорелись, а на лице появилась хитрая и даже злобная ухмылка. Она пихнула меня в бок и радостно проговорила.

– Искупнемся?

Я не разделяла ее внезапного веселья, меня все еще выводила из равновесия внезапная ночная жара, а так же я вспомнила про солнечную вспышку. Не знаю, чего я ожидала от этого мира, но получить ответы я бы не отказалась.

– Глава 4-

Остаток ночи я пролежала в кровати, рассматривая красивый, потрескавшийся потолок. Вдалеке слышались голоса людей, веселые выкрики и плеск воды. Лин тоже пошла купаться, но меня уговорить ей не удалось. Не буду врать, я очень хотела зайти в холодную воду и никогда ее не покидать, но что-то меня останавливало. Какая-то внутренняя тревога звучала в ушах, заглушая все на свете и умоляя меня быть здесь. Из зала раздался храп отца, будто в подтверждение моих мыслей. Когда я вернулась с улицы, то поняла, что дома совсем нечем дышать, но если открыть окна, то станет еще хуже. Утренний воздух прогрелся уже до 38 градусов, если не больше. Я боялась представить, что ждет нас днем. За размышлениями, я не заметила, как уснула. Мне снились снежные горы. Это было скорее воспоминание, чем сон. Однажды, мы поехали с родителями кататься на лыжах, мне было около семи лет, поэтому я практически ничего не помнила. Но высоченные снежные вершушки гор навсегда запечатлелись в моих воспоминаниях. Я помню крутые склоны, опытных лыжников, рассекающих на спуске, веселый мамин смех, когда я даже устоять на лыжах не могла. Тогда меня жутко злило то, что надо мной все смеются. Ребенку семь лет, а ему дали какие-то две палки, две доски и сказали ехать.

Меня пытались научить ездить с маленькой горы, но все обучение я пропускала мимо ушей, наблюдая за сноубордистами. Мне казалось, что удержаться на одной широкой доске проще, чем на двух узких.

Та поездка периодически всплывала в памяти, когда я смотрела репортажи новостей, рассказывающие о соревнованиях лыжников и сноубордистов. Сейчас я бы не отказалась завалиться в пушистый, мягкий и, главное, холодный снег. Меня разбудил папа, навязчиво распевая какой-то дурацкую песню.

– Айвис, ты спать будешь до конца жизни?

– Надеюсь, он уже наступил, иначе зачем ты меня разбудил? – злобно пробубнила я, не утруждая себя, открыть глаза.

– Уже шесть часов, я и так дал тебе поспать целый час.

Меня не вывела из себя новость, что уже шесть, а я еще дрыхну.

– Папа, я всю ночь не спала. И не понимаю, как умудрился поспать ты, когда на улице была такая адская жарень.

– Я работал весь день, устал, поэтому не обращал ни на что внимания.

Это начинало злить меня, я резко села.

– А я что, не работала? Я вообще весь день трудилась в три погибели на этих грядках, ног не чувствуя, но духота меня просто убивала, я чуть не утонула в собственном поту.

Отец потер шею.

– Да, очень жарко, но вставать-то нужно.

Я слезла с кровати и отправилась в ванную.

– А кто лежит?! Я уже зубы чищу.

После всех водных процедур, я позавтракала большим яблоком и долькой апельсина, который уже скоро должен был испортиться. Беда отсутствия электричества даже не в том, что нет света и нельзя посмотреть телевизор, беда в том, что нельзя подключить холодильник. Мы нашли много продуктов, но т.к. их все негде хранить, мы даже не стали выносить еду из магазинов. Набрав сухих завтраков, печенья и всякой ерунды, которая испортится только лет через десять, мы решили, что этого хватит. Организовав один недохолодильник, мы отнесли туда картошку, морковь, свеклу, баклажаны, кабачки и еще некоторые консервы. Этот холодильник находился глубоко под землей и был у нас чем-то вроде погреба, только туда невозможно было спуститься. Углубление было узким, туда вмещались только продукты. В магазине по садоводству мы нашли большие корзины и уложили в них еду. К ручкам были привязаны веревки, которые крепились к крышке «погреба». Чтобы достать корзину, нужно было просто тянуть за веревку, брать нужное, а остальное спускать обратно. Груз был тяжелый, поэтому, как правило, «за покупками» ходили двое, а то и трое человек.

Я открыла дверь дома, и меня тут же обдало летним жаром. Сказать, что лето уже кончается, язык не повернется. На улице стояла зверская жара.

– Ад этаж сменил, что ли?! – тихо произнесла я, надеясь, что никто не слышит.

– По-моему ад уже давно на земле, а сейчас закатил тусовку, – сказал Ник, рассматривая мой ночной наряд.

Судя по выражению лица парня, они с Чарли так ничего и не нашли. Пропустив слова мимо ушей, я задала вопрос.

– Есть новости?

– Ага, тут землетрясения были и сравнивали город с землей, а еще вышел новый фильм про привидения, хочешь сходить, посмотреть? – ровным тоном спросил Ник.

Мне нужно было собрать всю волю в кулак, чтобы не двинуть парню в челюсть. Его тупые шуточки могли понравиться только маленьким детям или таким же отсталым девчонкам, как он.

– Я бы записала эту шутку, если бы у меня не было чувства юмора.

– Ха-ха, ты сама подумай, если бы были новости, я бы собрал людей и все рассказал.

Я приблизилась к парню и тихо сказала.

– А вдруг ты хочешь забрать свет себе, поэтому ничего и не говоришь.

– Это был генератор магазина, а когда мы пришли туда, он уже сдох.

– Понятно, – спокойно ответила я и пошла к грядкам.

Парень не отставал.

– Что тебе понятно?

– Что нет новостей.

– Да что ты?!

– А ты еще не понял? – спросила я, тыкая пальцем в грудь Ника.

– Эй вы, – прикрикнул мужчина, – хватит лясы точить, работайте, никто за вас пахать не будет.

– Сказал человек, который весь день валяется на солнце и жрет травинки, – тихо ответила я.

Ник прыснул.

– Что ты, он делает неоценимый вклад в развитие нашей общины, как ты могла забыть о том, что он каждый день спит днем?!

– Ах да, это ведь нам очень помогает.

Я надела на руки перчатки для копания в земле, но не успев даже нагнуться, сняла их и бросила.

– Мне надоело копошиться в земле и вытаскивать червей.

– И что ты предлагаешь? Хочешь стать техником или поваром?

Я почесала щеку, но ответ пришел сам собой.

– Сегодня я иду с тобой.

– Нет! – заорал парень.

Он развернулся и быстрым шагом пошел прочь от меня. Я заметила несколько удивленных взглядов, направленных на нас, но не обращала на них никакого внимания. Конечно, я не скалолаз и не выделяюсь особой выдержкой или силой греческих богов, но я быстрая. Я могу обойти намного больше территории. Догоняя парня, я кричала ему вслед.

– Я не буду мешать тебе, просто пойдем вместе, я помогу.

Но после этих слов я поняла, что мне не нужно ничье одобрение. Никого насильно не держат в общине. Я могла спокойно взять свои вещи и уйти, попытать счастья в одиночестве, примкнуть к другим, да что угодно. Я остановилась и твердо сказала.

– Я все равно пойду, с тобой или без.

Ник остановился и развернувшись, злобно уставился на меня.

– В городе опасно, меня несколько раз могло придавить, на меня могли напасть, я мог сорваться с развалин и разбиться. Я не собираюсь брать ответственность за тебя.

– Никто тебя и не просит. Мне не пять лет, за мной не нужно смотреть, поверь, я не так проста, как ты думаешь. Я сильнее.

Тут может я немного приукрасила, но что оставалось делать. Мне надоело торчать на огороде вместе с другими женщинами, я хотела сделать что-то новое и важное. Может мой поход поможет людям, вдруг я смогу пролезть там, где не смог Ник. А если я смогу пробраться на другую сторону моста Золотые ворота, это будет бомба. Не дожидаясь ответа, я забежала в наш дом, переобулась в легкие кеды, надела бейсболку и вышла. Как оказалось, Ник стоял все на том же месте.

– Тебя засосало или ты ходить разучился? – спросила я.

– Скажи отцу, что уходишь, попрощайся, напиши завещание, а потом иди за мной, – сказал Ник и ушел за угол дома.

– Юморист, – пробурчала я.

Найти отца было не сложно, он всегда находился где-то за нашим домом или соседним, чинил трубы, которые теперь проходили от залива к нашему огороду.

– Па, – крикнула я.

– Здесь!

Я обогнула задний дворик и нашла папу с кучей труб, перевязанных вместе. Медлить всегда плохо, поэтому я выложила все сразу.

– Папа, я ухожу с Ником на разведку, придем до темноты, я уже взрослая, могу решать сама, – отчеканила я.

Отец положил трубы на землю и пошел ко мне, не отрывая от меня нахмуренного взгляда.

– Ты хоть понимаешь, как это опасно?

– Я уже все обдумала, обжалованию не подлежит!

– Я твой отец, мое слово закон.

– Мне двадцать лет, я могу решать сама!

– Пока живешь со мной, будешь слушать меня.

– Это не твой дом, и если тебе будет угодно, я могу найти жилище подальше от тебя, – повысив голос, сказала я.

Эти слова будто ударили папу, он слегка отшатнулся. Я уже начала думать, как извиниться, что сказать, но отец засунул руку в карман штанов и вынул оттуда маленький сверток и протянул мне. Я развернула платок и узнала папин нож, ему подарил его брат, как семейную ценность. Хотя эта ценность стоила всегда двадцать баксов на Ебее, папа дорожил подарком.

– Будь осторожна, а это на опасный случай, чтобы ты могла защитить себя.

– Спасибо, – я обняла отца и быстро зашагала прочь, чтобы вдруг не расплакаться.

У меня не было ощущения, что я вижу отца последний раз. Обычно, в кино на заднем фоне звучит какая-нибудь драматичная мелодия и слова главного героя «я чувствовала, что вижу его последний раз». Такой фигни не было. Я сжала нож, подержала его в руке и сунула за пояс своих шорт. Ник уже ждал меня около нашей кухни, где Мистер Филипп накладывал в пищевой контейнер кусок вяленого мяса и картошку. Заметив меня, мужчина улыбнулся.

– Доброе утро, Айвис.

– Здравствуйте, Мистер Филипп.

– А я и тебе порцию положил, – сказал мужчина, по-доброму мне улыбаясь. – Держись Ника и будьте осторожны.

– Не волнуйтесь, все будет отлично.

Парень взял контейнер, положил к себе в рюкзак, а второй протянул мне.

– Здесь вода, футболка и пара батончиков.

– Спасибо, – сказала я, забирая свой багаж.

Попрощавшись с поваром, мы пошли к мосту Золотые ворота, который находился к нам ближе всего.

– Почему мы идем туда, мне казалось, ты был там? – спросила я.

– Там есть одно место, где можно пройти, но я всегда ходил один или с парнями, а они слишком тяжелые. Ты легкая, может, получится проскользнуть.

– Хорошо, а если не получится, то ты избавишься от меня, тоже плюс.

– А то.

Мы шли в тишине, даже не перебрасываясь словами или претензиями. Мы никогда не оставались наедине, потому что могли наброситься друг на друга с кулаками. Часто наши перепалки кончались тем, что либо меня, либо его кто-то уводил подальше. Сейчас могло произойти, что угодно, а неприятный холодок между лопаток заставлял быть подозрительной. Ник слишком быстро согласился взять меня с собой, возможно у него правда есть план, как избавиться от меня. Хоть парень и не был похож на убийцу, но никто его не знал хорошо. Никому не было известно, кем он был пять месяцев назад. Вдруг он обворовывал кассы, убивая кассиров, или обчищал бедных стариков. В общем, он мог быть кем угодно, из всех людей с нашей общины я знала только своего отца, Мистера Филиппа, у которого я часто обедала после учебы и еще одну женщину, жившую по соседству. Ник был загадкой для меня, насколько мне известно, он никому не рассказывал о своей жизни, хвастался лишь тем, что в своих экстремальных походах многое повидал. Но что это за походы? Налеты на магазины или банки, сходки киллеров? Но не смотря на эти вопросы в моей голове, я не чувствовала, что нахожусь в опасности. Я чувствовала лишь неловкость и легкое раздражение, исходящее от парня. Наконец-то я решила заговорить, но в ту же секунду Ник резко развернулся ко мне и зажал рот рукой. Я была обескуражена и не могла думать адекватно. Неужели вот так я умру? В чьем-то дворе закопают мое тело, отец никогда не сможет навещать меня? А как же мама, я даже не попрощалась с ней. Ник вывел меня из веселых мыслей.

– Мы тут не одни, – парень убрал руку и присел на корточки.

Я сделала то же самое. Скорее почувствовав чье-то приближение, чем услышав шаги, я схватила Ника за руку и толкнула его за ближайшее дерево. К счастью, дерево было огромное и мы смогли вдвоем спрятаться за широкий ствол. Парень благодарно кивнул мне.

– Да ничего здесь нет, эти сволочи обчистили все магазины в этом районе. Какого хрена мы тут вообще делаем Боб?

Я немного выглянула из-за дерева, чтобы разглядеть лица людей. Первого парня я не знала, мне показалось, что он вообще не местный, как-то странно он выглядел. А вот второго узнала сразу. Это был Уоррен, мы встречались с ним год, а потом он уехал учиться в Нью-Йорк и наши отношения закончились. Не знала, что он вернулся. Третий парень был мне тоже незнаком.

– Нам нужно проверить все, вдруг что-то осталось, – сказал Уоррен.

– Да на кой черт? Идиоту понятно, что здесь ничего нет! – по словам сказал неизвестный.

– Заткнешься ты сегодня или нет?! – пробасил Боб.

– Спокойно, – сказал мой бывший парень.

– Клянусь, если он не заткнется, убью его. Эл, ты понял меня?

– Пошел ты, – ответил парень и пошел вперед.

Мы стояли, не шевелясь, наблюдая за выжившими. Я частенько слышала рассказы Ника о том, что люди сходят с ума и убивают друг друга, чтобы забрать чужие припасы. У нас в общине никогда не было такой дележки, все было общим. Я почувствовала, как что-то холодное уперлось мне в спину, хотя на улице было очень тепло.

– Кто здесь у нас? – весело пропела девушка.

Я резко обернулась, за что получила удар по щеке. Ник инстинктивно оттиснул меня назад и закрыл собой. Неизвестная широко улыбнулась.

– Ух ты, красавчик, да еще и защитник, – девушка выставила вперед руку с пистолетом. – Парни, у меня улов.

Трое парней тут же подошли к девушке и Эл положил руку ей на плечо. Сзади стоял Боб, Уоррен подошел сбоку и оценив нас взглядом прыснул.

– Зря вы сюда пришли.

У меня челюсть упала в шорты, мало того, что парень не узнал меня, так теперь еще и неприкрыто угрожал мне и Нику. Я попыталась просунуть руку к поясу, чтобы взять нож, но передумала. Что могу я с ножом, если на меня направлено дуло пистолета. Я не могу быть уверена на сто процентов, что в оружии есть хоть один патрон, но если есть, то это плохо. Геройствовать ни к чему. Я почувствовала, как Ник дотронулся до моей левой руки и дважды ее сжал. Тогда я пожалела, что мы не придумали никаких жестов на такие вот случаи. Я лишь молилась, что все поняла правильно.

Девушка опустила пистолет.

– Живо, показывайте свои рюкзаки и может быть выживите, – сказала она.

– Хватит любезничать, – сказал Эл, – мы все равно вас убьем.

Ник медленно снял одну лямку рюкзака и, сделав резкое движение, сильно ударил им девушку. Та отлетела назад, сшибая собой Эла.

– Беги, – закричал Ник.

Я быстро сорвалась с места и припустила в левую сторону, Ник побежал вправо. Конечно, эта стратегия идеально работала в тупых фильмах, где убийца сразу терялся за кем бежать. Но в данный момент, как мне показалось, идея была не самая хорошая. Нас двое, их четверо, хорошее разделение и никто из нас не выживет. Я пыталась не думать, а бежать, что есть силы. Я маневрировала мимо разбитых машин, даже не думая о том, чтобы оглянуться и посмотреть, кто бежит за мной и где Ник. Это сразу тупик, я бы моментально споткнулась и конец настиг бы меня сиюминутно. Впереди был узкий проход, но я смогла протиснуться и выскочила на соседнюю улицу, здесь был полный завал, и бежать приходилось по кускам зданий. Я бежала, что

есть силы, хотя легкие уже разрывались на тысячи кусков, но останавливаться не было в моих планах. Я пробежала примерно квартал, когда оказалась в незнакомом месте, здесь были дома, но я таких никогда не видела. Забежав в один из задних дворики, я спряталась за кустами и пыталась отдышаться. Легкие пылали, по спине бежало три ручья, а перед глазами звездочки танцевали сальсу. Все умные люди знают, что заниматься физкультурой в жару – самоубийство, можно не только получить тепловой удар, но и обезвоживание, и обморок, и еще ряд веселых последствий.

Когда сердце перестало выскакивать из груди, я начала строить карту города в голове. В порыве испуга, я не запоминала куда сворачивала, поэтому найти дорогу назад было очень проблематично. Я выглянула из-за кустов, оценивая ситуацию, скорее всего я оторвалась, но все равно нужно быть внимательной. Стараясь держаться дворов, я медленно двигалась обратно, периодически оглядываясь. Теперь мне предстояло либо вернуться домой, либо попытаться найти Ника. Прежде всего, я решила, убраться подальше от места столкновения с другими выжившими. На улицах было тихо, если бы кто-то шел за мной, то его шаги были бы слышны в любом случае. Я вышла обратно на улицу, где был узкий переулок и тут кто-то обнял меня сзади. В тот момент я была бы рада даже Нику, но когда я развернулась, то надежда быстро улетучилась. Передо мной стоял Эл, весь красный и мокрый от бега, в его глазах явно читалась злоба и ненависть. Он крепко сжал мою руку, а потом толкнул, и я свалилась на землю, ударившись локтем. Парень прижал меня к земле своим телом. Стянув с меня рюкзак, он запустил в него свои вонючие ручонки.

– Посмотрим, что ты тут таскаешь.

Я попыталась вылезти из-под него, но парень весил значительно больше меня, поэтому даже пошевелиться было трудно. Тем временем Эл уже полностью перерыл мой рюкзак и выудив оттуда один батончик, с наслаждением откусил от него больше половины.

– Как давно я не ел сладкого, вы же обчистили все магазины, – прошипел парень, нагибаясь ко мне. – А как давно я не видел чистую девчонку. Вот не знаю, убить тебя, или с собой забрать.

Он выкинул батончик и сжал руками мне горло, я закрыла глаза и пыталась дышать ровно, по мере возможности. Но легкие вновь начали гореть, а воздуха не хватало. В моем сознании всплыли картинки прошлого вечера, когда я беззаботно сидела на лестнице, болтала с Лин и обещала ей, что все будет хорошо. Возможно, я не совсем соврала и у нее будет все хорошо, а вот мне не повезло. Я чувствовала, как легкие сжимаются и тело начинает сдаваться. Силы вдруг покинули меня и руки беспомощно упали на землю. Я открыла последний раз глаза, чтобы одарить своего убийцу самым злобным взглядом, но не успела этого сделать. Хватка вдруг ослабла, а мне на лицо потекла теплая жидкость. Открыв глаза, я увидела тонкую полосу на шее парня и алую струю крови, заливающую мое лицо. Парень схватился за горло, стараясь остановить кровь, он свалился с меня и его тело начало дрыгаться в конвульсиях. Я все еще плохо соображала.

– Ник, как ты нашел меня? – спросила я, жадно хватая ртом воздух.

– Твой парень? – спросил голос, который я не ожидала услышать.

Я перевела взгляд с умирающего парня на своего спасителя и удивилась не меньше, чем тогда, когда увидела его впервые за этот год.

– Уоррен.

Парень протянул мне руки и помог встать, отдавая рюкзак.

– Хотя мы и расстались, но не позволю, чтобы кто-то убил тебя, – сказал Уоррен и слегка улыбнулся.

В его руке я заметила острый окровавленный камень. Бывший парень увидел мой взгляд и быстро выкинул оружие убийства.

– Тебе лучше уйти отсюда, здесь еще много таких как Эл.

– Уоррен, почему ты с ними?

– Так проще.

– Ты можешь пойти со мной, тебя примут. У нас есть вода и еда, я скажу, что ты спас меня, и ты станешь всем родным, – жалобно произнесла я.

Мне было очень приятно, что Уоррен помнит меня и вроде питает еще ко мне нежные чувства. Но мне было невыносимо больно от того, что он общается с такими ублюдками вроде Эла.

– Нет, такое общество не по мне. Я теперь одиночка, с этими ребятами нужно держать ухо востро, но я знаю, что у меня нет обязанностей перед ними.

– Ясно, – только и сказала я, опустив голову.

Уоррен взял мой подбородок пальцами и приподнял его, заглядывая в глаза.

– Твой отец жив? – спросил парень.

– Да, с ним все хорошо.

– Передай ему привет.

– Обязательно.

Я не отдавала отчет своим действиям и быстро обняла парня, он провел рукой по моим волосам, и сказал на ухо.

– Я рад, что ты жива. А теперь иди, – сказал парень и, отстранившись, слегка толкнул меня.

Тут я заметила, во что был одет Уоррен, темно-серая футболка с синим силуэтом человека века. Я подарила ему ее, когда он поступил в университет. А он до сих пор ее носит.

– Береги себя, Уоррен, – сказала я и побежала прочь.

Эта сцена слегка вывела меня из равновесия. Мы расстались давно, но Уоррен еще помнил меня, он убил своего приятеля, спасая меня. Мне было очень жаль, что он отказался идти со мной, но стоило скорее забыть об этой встрече и разыскать Ника.

К счастью поиски продлились не долго, потому что мы налетели друг на друга на одной из улиц. Я бы точно вскрикнула, если бы вовремя не заметила лицо Ника. Он облегченно выдохнул.

– Ты жива, слава богу.

– Я думала, это прозвучит как «ты жива, черт возьми».

– Давай продолжим вражду потом, я боялся, что тебе конец.

– А я думала, что тебя уже где-нибудь повесили.

Тут лицо моего спутника вытянулось и он ошарашенно посмотрел на меня.

– Это твоя кровь? – спросил он.

– Нет, нет.

Ник понял, что я не хочу это обсуждать, поэтому достав платок, сбрызнул его водой и протянул мне. Я благодарно приняла его, вытирая перепачканное лицо.

Мы долго плутали по улицам, пока Ник наконец-то не признал, что мы заблудились. Солнце уже садилось за горизонт, и я представляла, как папа переживает. К сожалению, у нас не было никаких карт или указателей вдоль улиц, поэтому мы просто шли туда, куда подсказывали ноги. Увы, навигатор в них сломался и мы вышли в какой-то незнакомый район. Я обогнала Ника, чтобы залезть на дерево и осмотреться. Подсадив меня, парень терпеливо ждал внизу, пока я изображала из себя Тарзана.

– Ну, что там видно? – спросил Ник.

– Есть две новости, хорошая и плохая, с какой начинаем?

– С хорошей.

– Хорошая в том, что я не вижу больше никаких выживших.

– О, да, это точно хорошая новость, – бодро сказал парень. – А хреновая новость?

– Мы очень-очень далеко от нашего дома.

– Очень-очень, это как?

– Очень-очень, это мы вообще с другой стороны залива.

– Зашибись!

Я медленно начала спускаться, но нога соскользнула и я полетела вниз. Уже представив адскую боль в спине, я вдруг приземлилась в руки Ника. Он победоносно фыркнул и поставил меня на землю.

– Ты вообще ешь?

– В смысле?

– В смысле ты очень легкая.

– Спасибо, наверное.

Я на пальцах объяснила, куда нам нужно идти и мы, придерживаясь зданий, отправились в путь. Солнце уже практически спряталось, но жара все еще не спала. Мы прошли пару кварталов, когда я почувствовала тошноту и головокружение. Вокруг стояла такая нестерпимая вонь, что хотелось забить нос землей, лишь бы не чувствовать этот кошмар.

Я хотела спросить Ника, чувствует ли он запах, но по тому, как он спрятал половину лица в рюкзаке, было все ясно.

– Здесь что, общественный туалет теперь? – спросил Ник.

– Похоже на то, может канализацию прорвало.

– Вонь нестерпимая, нужно уйти, а то меня стошнит.

– Мудрая мысль.

Я уже готова была развернуться, но тут заметила нечто странное, привлекавшее мое внимание. Мне показалось, что в разломе асфальта что-то шевелилось, я подошла ближе, чтобы разглядеть получше и громко закричала, не в силах сдержать эмоции. Ник тут же подскочил ко мне.

– Мать божья, – сказал он.

Впереди была широкая дорога, на ней не было ни одного живого участка, весь асфальт был в глубоких дырах, а прямо по центру тянулся огромный разлом. В нем лежали тела, тысячи гниющих тел. Жара и беспощадное солнце только усугубляли процесс разложения, поэтому вонь и тянулась на всю округу. Я зажала рот рукой, передо мной была ужасная картина. Было сложно сказать, что здесь случилось, но моя гипотеза была подтверждена словами Ника.

– Наверное, это они сделали. Убили всех этих людей и свалили в кучу, как предупреждение для остальных. Боже, они ненормальные. Пошли отсюда.

Ник взял меня за руку и попытался увести подальше. Я не сопротивлялась. Перед глазами все еще стояла ужасная картина, а в носу чувствовался мерзкий запах, мне казалось, что одежда пропиталась этой вонью насквозь. Обернувшись напоследок, я начала читать молитву, но не успела договорить, как голос оборвался и я не смогла вымолвить ни слова.

У одного из краев разлома лежал свежий труп, его голова была пробита чем-то тяжелым, но мое внимание привлекла футболка: темно-серая футболка с синим силуэтом человека на ней.

Всю дорогу я не могла успокоиться, слезы текли ручьем, и им не было конца. Ник все так же держал меня за руку, но не спрашивал, что случилось, за что я была благодарна. Я попала в такую вселенную, где мне было безразлично абсолютно все. Сейчас я хотела лишь выплакаться, а дальше будь, что будет. Спустя год я встретила Уоррена, человека, которого любила больше всего на свете, он спас меня, а теперь лежит там, вместе с остальными. Такая отвратительная смерть, никакого уважения к телу. Оно скоро начнет разлагаться и превратится в кашу, как и все остальные тела. Я не хотела представлять это, но образ вплыл в мой разум сам собой. Слезы начали жечь щеки, ноги не слушались, я шла лишь потому, что Ник тянул меня за собой. Когда мы остановились, я вопросительно уставилась на парня, но заметив, что мы вернулись к дому, просто рухнула на колени. Ник простоял рядом еще пару секунд, а потом

ушел. Не знаю, сколько времени прошло, до того как ко мне подбежал отец, и начал говорить со мной, обнимал меня, пытался вывести из этого состояния, но я не слушала его и не слышала. Перед глазами стоял Уоррен, в ушах я слышала его голос и вспоминала его улыбку. Такой молодой, такой добрый, такой родной, а теперь он там... Я не могла представить, что произошло, но если это сделала его группа, то я найду каждого и буду убивать долго и мучительно. Не помню, в какой момент я отключилась, но очнувшись я на своей кровати, на лбу лежала холодная мокрая тряпка, а возле кровати стоял стакан с водой. Привстав на локтях, я заметила папу, спящего в кресле. Я знала, что если разбужу его, то разговора не миновать, а мне хотелось спокойствия. Выйдя на улицу, я спустилась к заливу и упала на песок. Прохладный ветерок охладил мое пылающее лицо, я бы заплакала вновь, но вода кончилась в организме, поэтому я просто сидела и смотрела на воду. Сейчас мне хотелось заснуть, проснуться и осознать, что все это был страшный сон. Сзади раздались тихие шаги, я повернула голову и увидела Ника. Он сел рядом.

– Кем он был для тебя?

Я шмыгнула носом и уже хотела проигнорировать вопрос, но слова сами сорвались с моих губ.

– Мы встречались год, он спас меня сегодня. Тот парень, Эл, он начал душить меня, а Уоррен убил его. Если бы не он, меня бы сейчас тут не было.

Ник минуту помолчал, подбирая слова.

– Зато он избавился от этого кошмара, он попадет в лучшее место, как бы тривиально это не звучало.

Я не чувствовала злобы к словам Ника, даже не хотела его ударить за сказанное, во мне была лишь безграничная печаль.

– Но как он умер и как он похоронен. Просто свален в кучу, словно мусор, понимаешь?

– Мне очень жаль, Айвис.

– Мне тоже, – я посмотрела на небо. – Я просто хочу забыть этот день.

– Его и не было, сейчас вчерашняя ночь.

– Спасибо.

Ник улыбнулся мне и уставился на воду, я сделала то же самое. Я никогда не смогу забыть Уоррена, я знала это еще до того, как увидела его сегодня. Я винила себя в случившемся, если бы мне удалось уговорить его пойти со мной, ничего бы не произошло. Мне не хотелось думать о том, что его убили из-за меня, из-за того, что он помог мне, убив одно из своих. Я надеялась, что это не так, что смерть Уоррена совпадение, но суровая реальность настойчиво шептала мне, что во всем виновата только я. Наконец-то я сдалась и признала, что это действительно моя, только моя вина.

– Глава 5–

Ужас прошлого дня все еще стоял перед моими глазами. Я помнила в деталях позу Уоррена, помнила, как увидела его и тут же узнала. Отцу я не стала ничего рассказывать, о том, что случилось, знал только Ник, мы решили сохранить кое-что в тайне, чтобы не пугать людей. Мы сказали, что столкнулись с выжившими, но наш рассказ кончился тем, что мы просто удрали и нас потеряли из виду. Мы практически не соврали, только вырезали из рассказа некоторые детали, недоговаривать – это иногда полезно.

На улице стояла ужасно жаркая погода, находиться на солнце было просто нереально, безжалостные лучи проникали сквозь одежду и разрывали кожу на части. Я чувствовала, как начинаю гореть, уже после пары минут пребывания на солнце. Работать никто не хотел, а некоторые просто не могли. Жара сваливала с ног, заставляла постоянно хотеть пить и уйти в холод, дома нагрелись, и находиться в них было невозможно. Единственное место, где еще можно было спрятаться от беспощадного зноя это прохладная вода в заливе. Точнее прохладной она была пару дней назад, теперь вода была теплой, а у берега даже горячей. Я нашла в доме старый плед, раздобыла толстых палок и соорудила на берегу укрытие от солнца. Купаться я все еще не собиралась, поэтому просто сидела на берегу под прохладным ветерком. Вся наша община вывалила на берег и утоляла потребность в холоде, как могла. Кто-то просто плавал, а кто-то уходил на дно и всплывал лишь для того, чтобы схватить ртом воздух. День тянулся медленно, и это было впервые, когда никто ничего не делал. У домов остались только старики, да и то не все. Даже Мистер Филипп, закончив с готовкой, присоединился к морским забавам. Я лежала под своим навесом, чувствуя, как песок вокруг начинает накаляться.

– Черт, кипятток, кипятток, – приговаривал женский голос позади меня.

Я высунула голову и увидев Лин, улыбнулась.

– Ты чего?

– Песок, я ступить не могу, ноги горят.

Я заметила, что девушка идет босиком и ноги ее уже сильно покраснели.

– А ты все не хочешь купаться?

– Да, вода – это не моя стихия, лучше посижу тут, – сказала я.

– Ну, ладно, а я пошла, – сказала девушка, но на полпути, обернулась. – Тебя Ник искал, хотел поговорить о чем-то.

– А давно ты его видела?

– Да вот минут пять назад, он около выхода был.

– Пойду к нему, – сказала я, махнув девушке рукой на прощанье.

Хоть я и была в сандалиях, но даже сквозь подошву чувствовала горячий песок. То и дело он засыпался мне в обувь, и приходилось трясти ногой, чтобы избавиться от него. Покинув берег, я отправилась к выходу из нашего самодельного городка, там я заметила Ника. Он стоял в тени дерева, прислонившись спиной к забору.

– Искал меня?

Парень поднял голову и удивленно взглянул на меня.

– Я думал, ты купаешься.

– Это не мое, что ты хотел?

Парень кивнул головой рядом с собой, поэтому я зашла в тень и приготовилась слушать.

– Вчерашняя наша вылазка не удалась, сама понимаешь.

Я кивнула.

– Сегодня мы не пойдем в город, иначе свалимся под солнцем уже через десять минут, – парень замешкал. – Короче, я хочу узнать, пойдешь ли ты еще со мной, или мне нужно искать спутников?

Мне не нужно было даже думать, потому что ответ был в голове уже давно.

– Я пойду с тобой, только свисни.

– Отлично, просто будь готова, если что.

Я хотела уже уйти, но решила задать вопрос, который только что посетил мою голову. Умом я понимала, что идея глупая и очень опасная, но я хотела озвучить ее, хотя бы просто для того, чтобы избавиться от нее.

– Что, если мы пойдем ночью? Конечно, это опасно, но во-первых, ночью прохладно, во-вторых, ночью легче прятаться.

Ник цыкнул.

– Ага, а в-третьих?! Прятаться легко – ты права, но мы можем заметить опасность далеко не сразу, а иногда даже секунда может стоить твоей жизни.

Я понимала, что разговор на этом закончен, поэтому просто кивнула и отправилась к своему дому. Уже на ступеньках я почувствовала, какой жар исходит от каменных стен, а металлическая крыша готова была раскалиться докрасна. Я вытащила из дома диванную подушку, бросила ее на ступеньки и уселась сверху, прячась в тени козырька крыши. С каждой секундой я чувствовала, как на улице становится жарче. Воздух становился сухим и начинал потрескивать, казалось, что если и дальше вдыхать его, то легким хана. Я старалась дышать ровно и неторопливо.

Я вспомнила год, когда последний раз жила вместе с обоими родителями. Мама тогда еще не уезжала в командировки, у папы была более легкая работа, и он часто находился дома, никогда не задерживаясь допоздна в офисе. Мне было двенадцать лет, летом мы часто вместе ходили на пляж, в зоопарк, в кино или просто гуляли по парку. Это были беззаботные и счастливые времена. Я помню, что тем летом было жарко и в какой-то день мы приехали на пляж в восемь часов утра, а уехали только в семь вечера. Целый день мы сидели на берегу. Сначала играли в пляжный волейбол, потом жарили шашлыки, купались, играли в карты, а после обеда папа привез арбуз, и мы съели его, поделившись с другими людьми. Тот день я навсегда запомнила, счастливые лица родителей, запечатлевшиеся на фотографиях, и я в дурацком купальнике с косынкой на голове. Сейчас я бы все отдала, чтобы мой мир вернулся назад, чтобы землетрясений не было, чтобы все вернулось на свои места.

В средней школе со мной случился переломный момент, тогда мне было четырнадцать. Я замкнулась в себе, стала другой, «переоделась в черное», как говорила моя мама. Я стала слушать более тяжелую музыку, заглушающую весь внешний мир. Одевалась в темные цвета, избегала контактов с людьми, постоянно думала о том, как все плохо. Признаюсь, что иногда подумывала о том, что умри я, все стало бы проще. Родители бы пережили трагедию и зажили счастливо. Такое депрессивное состояние продолжалось у меня год, после чего на смену депрессии пришел черный юмор. Когда-то я серьезно относилась к теме смерти, но потом мне стало просто забавно говорить об этом. Я могла посмеяться над тем, что меня может прибить деревом, что меня может сбить машина, глупо, но так я держалась еще два года. На первом курсе в институте я превратилась в безразличную персону. Мне было все по барабану, правда и черный юмор никуда не делся. Ко мне долго никто не мог привыкнуть, не понимая, когда я шучу, а когда говорю правду. Но честно признаться, я и сама порой не знала, где шутка, а где нет. В итоге проучившись до конца третьего курса, я превратилась в более менее здравомыслящего и взрослого человека, который пытался строить планы на будущее. Но, как я и говорила, все еще не могла понять, кто я и чем хочу заниматься в жизни, но у меня были планы. А потом случился сбой в матрице и плохое наконец-то случилось. Теперь каждый мой день начинался с того, что я просыпалась с одной мыслью «черт, когда я проснусь?», но каждый раз реальность возвращала меня назад жестокими словами «это не сон».

Я сидела на ступеньках, полностью погруженная в свои мысли. Недалеко купались люди, весело выкрикивая что-то, где-то над головой щебетали птицы. Я все ждала, когда мне в руки

упадет печеное пернатое существо, но похоже, солнце жарило только людей. Тут я вдруг осознала одну деталь, я давно уже не видела домашних животных. А именно кошек. У нас конечно не было кошачьих районов, но коты всегда ходили по улицам. Как только начались землетрясения, я лишь пару раз видела бродячих собак, но ни одного кота или кошки. Мохнатые засранцы, скорее всего, нашли выход и просто свалили из этой мерзкой развалившейся дыры.

Мои мысли прервал оглушительный и душераздирающий крик. Я тут же соскочила с подушки и что есть силы, побежала к берегу залива. Крики не прекращались, постепенно их становилось все больше и больше. По мере приближения к воде, я замечала, что люди с бешеной скоростью стараются покинуть воду. Я начала думать о том, что нечто в воде спугнуло их. После этой реалистичной мысли пришла глупая фантастическая: на улице такая жара, что где-то далеко в ледниках растаяла глыба с монстром и он каким-то образом приплыл сюда. Я надеюсь, что это всего лишь мой воспаленный мозг.

Я перепрыгнула через забор и тут же мои сандалии утопи в горячем песке. Не замечая того, как мои ноги плавают, я побежала к воде, краем глаза замечая, что сбоку бежит Ник и еще пара людей.

– Что случилось? – закричала я на бегу.

– Уходите от воды, уходите от воды! – повторяла женщина, выходящая на берег.

Женщина сильно прижимала руки к шее и торопилась убраться подальше. Под широкими ладонями я заметила красное пятно, оно было похоже на укус огромного комара.

– Быстро из воды! – повторил чей-то голос.

Через пятнадцать минут вся наша община была возле домиков, стараясь держаться тени деревьев. Человек тридцать находились в одном домике, где был устроен наш санитарный пункт. Остальные жители городка сидели снаружи и ждали, когда им все объяснят.

– Кажется, они получили ожоги, – говорили в толпе.

– Я видела, как ее кожа лопнула.

– Было горячо.

– Там даже вода закипела.

– Что делать?

– А если жара не спадет, наши посадки погибнут.

– Что делать?

Вся толпа говорила примерно одно и то же. Ко мне сзади подошла Лин, ее лицо было обеспокоенным и даже напуганным. Она держала руки на груди и наблюдала за выходом из санитарной части.

– Такого ведь не бывает. Вода не может так прогреться. Уму непостижимо.

– Что случилось? – спросила я.

Лин опустила руки и я заметила ярко-красный след у нее на груди. Было такое чувство, что кто-то прислонил раскаленную сковороду к коже.

– Ты тоже обожглась? – спросил кто-то, опередив меня.

– Да, я первая обратилась за помощью, но мне сказали, что ничего страшного и я вовремя вышла из воды.

Некоторые люди с любопытством повернулись к нам, вслушиваясь в разговор.

– Ты думаешь, это правда вода обожгла тебя и остальных? – спросила я.

Лин открыла рот, чтобы ответить, но тут к нам вышел наш доктор и две женщины с перевязанными частями тел. Доктор Ли – молодая медсестра, специализирующаяся на оказании первой помощи, ее навыки были очень кстати.

– Ну, док, что там? – спросил Чарли.

– Я могу сказать с уверенностью, что у всех обратившихся, – женщина посмотрела на нас, – кроме Лин, ожоги третьей степени. К счастью, угрозы для жизни я не наблюдаю, однако коже нанесены значительные повреждения.

Я видела, что доктор пытается подобрать как можно более мягкие слова, чтобы описать все. Но научные термины так и лезли ей в голову. Женщина прокашлялась и продолжила.

– В общем, многие теряют кожу, она слзит и я не могу это никак остановить. Моим пациентам нужен уход, спокойствие и обезболивающее, я все это могу предоставить. Если есть еще пострадавшие, пожалуйста, не молчите, иначе может попасть грязь, пойти заражение, а это чревато очень печальными последствиями.

– Док, от чего все это? – спросил мужчина.

– Все поступившие пациенты сказали, что почувствовали боль, находясь в воде.

Смею предположить, что это действительно ожоги, как от кипятка или от химических веществ.

– В воде может что-то быть?

– С точки зрения медицины, ожоги ближе к химическим, чем к термическим, но я не могу сказать точно, я всего лишь медсестра.

– Ты помогаешь нам, спасаешь жизни, не говори, что ты «всего лишь медсестра», – сказала женщина, вышедшая из дома.

– Мне нужно осмотреть остальных, если что-то еще узнаю, я скажу, – сказала медсестра и ушла в дом.

В толпе пронеслись испуганные голоса, люди были растеряны. Кто-то сказал, что это не может быть химический ожог, потому что вода чистая и там не могут появиться какие-то опасные вещества, просто неоткуда. Другие предположили, что это из-за коралловых рифов, якобы из них что-то выделилось и отравило воду. Но самую, на мой взгляд, разумную мысль изложил мужчина, работающий в прошлом на заводе.

– Я видел много ожогов, это не похоже на химический, иначе кожа была бы скорее бело-красная. И кстати, я тоже купался в воде и был рядом с той женщиной, у которой покраснела шея. Как же так, ее задело, а меня нет?

Я подумала, что мужчина говорит разумные вещи, а в ту же секунду поняла еще одну вещь. Быстро сопоставив все факты в голове, я озвучила свою мысль.

– Женщина куда блее кожей, чем Вы, – обратилась я к мужчине.

– Ну да, я всегда работал на улице, загорел.

– Темные люди быстрее получают загар, а белокожие либо сразу обгорают, либо краснеют. Мне кажется, на Вас нет ожога, потому что кожа привыкла к жару и солнцу, верно?

– Конечно, поработай с мое под палящим солнцем, привыкнешь.

Тут в разговор влез Ник.

– Вы понимаете, к чему ведет Айвис? Чем блее кожа, тем опаснее солнце, тем проще получить ожог.

– Вода была очень горячей, – сказала Лин, потирая грудь.

– Пока температура держится выше ожидаемого, не подходите к воде, и к нагревающимся поверхностям, – сказал Ник.

– Что ж делать, если мы трубы проносим? – спросил один мужчина.

Тут я заметила отца возле нашего дома, он внимательно слушал разговор.

– Просто нужно подождать, жара рано или поздно спадет, – сказала я.

– Ага, когда все наши посадки сгорят, тогда и спадет.

– Что сейчас важнее, спасти посадки или свои жизни? – спросил Ник.

– А смысл спасать жизни, если еда потом кончится, камни жрать? – спросила женщина лет тридцати.

И тут началась словесная перепалка, мне казалось, что люди сошли с ума и могут напасть друг на друга. Накал страстей превысил все мыслимые и немыслимые планки. Постепенно мы с Ником перестали интересоваться народом и споры начались между другими людьми. Гул голосов становился все громче, люди практически кричали друг на друга, отстаивая свою точку зрения.

Я уже не могла разобрать слова, поэтому, протиснувшись сквозь толпу, подошла к выходу из городка и спряталась в тени дерева. Через пару минут ко мне подоспел Ник.

– Они с ума сошли, разве я не правильно сказал?

– Все правильно, просто они напуганы. Ты когда-нибудь видел, чтобы вода в заливе кого-то обожгла?!

Ник помотал головой.

– Я не понимаю, что происходит. Природа словно взбесилась, что нам делать? Если будет такая жара, – я замолчала, уронив голову на колени. – А что, если это только начало?! Если Солнце начнет сжигать землю, вода испарится, все растения умрут, нам не то что есть, нам дышать будет нечем. Что творится?! – тихо спросила я.

Похоже, мое настроение передалось и Нику. Он прислонился к дереву и задумчиво почесал лоб. Я видела, как в его голове проходят мыслительный процессы, но не могла понять, о чем конкретно он думает.

– Мы не можем ничего сделать, остается просто бороться и стараться выжить, – сказал Ник. – Нужно найти выход из города и проверить, как обстоят дела в других городах. Может уехать подальше на север, – Ник принялся расхаживать перед моим носом. – Может найти какое-то убежище глубоко в земле, я не знаю. Что я могу знать? У нас нет выбора, нужно что-то делать.

– Выбраться отсюда, это самая разумная идея, – подтвердила я.

– Но они все с ума сошли и даже слушать нас не будут.

– А им и не надо, мы найдем выход, а потом просто отведем людей к нему. Когда они услышат, что можно выбраться, то все будет хорошо, – сказала я, поднимаясь на ноги.

– Уходим сейчас, солнце скоро сядет.

Я думала, что Ник вернется к разговору, который был у нас днем, но вместо этого, он сказал.

– Пошли, лишь бы не слышать эти вопли.

Надежда на спасение медленно умирала, но я думала лишь о том, что никогда не опущу руки. Пусть я умру, но умирая, буду знать, что сделала все, чтобы выжить.

– Глава 6-

Чем дальше мы отходили от дома, тем сильнее меня съедала совесть. Мне было не по себе, что я не предупредила отца об уходе. Только богу известно, как он будет переживать и злиться, когда хватится меня. Но с другой стороны я была рада, что ушла быстро и без шума. Люди могли попытаться нас остановить, началась бы еще одна словесная перепалка, слово за слово, а там уже и до драки не далеко. А как объяснить людям, что сейчас самая здравая идея – найти выход?! А никак. Невозможно переубедить большую толпу людей в чем-то, если они уже на грани срыва и скандала.

Ник шел справа, что-то бубня себе под нос. Иногда мне казалось, что он тихо ругается, или напевает какие-то бессвязные слова. Я представляла, как будет здорово, если мы найдем выход, если сможем убраться из города подальше. Но прежде, чем строить такие мечты, нужно понять, если ли у нас хоть крошечный шанс выбраться, или все будет бесполезно. После случившегося с людьми, плыть через залив уже точно никто не осмелится, неизвестно чем может кончиться такая попытка.

Я смотрела вперед, не замечая ничего, кроме движущегося от жары воздуха. Казалось, будто меня взболтали, как шейкер с коктейлем и поставили на место. Все было размытым и опасным. Я могла только представить, что будет, если вдруг упадет какая-нибудь рекламная вывеска прямо на нас. Вопрос даже не в том, придавит ли она насмерть, а в том, что сожжет кожу за секунду, а от болевого шока можно умереть мгновенно. С каждым шагом становилось все жарче, майка прилипла к спине, и ее можно было уже выжимать. Хотя на мне и были легкие

шорты и летние кеды, я чувствовала, как быстро начинаю таять. Ник тоже потерял лицо, пот струился по его лбу до самой шеи и терялся в складках майки. Вид у него был не ахти, будто парень пережил все беды человечества в один день. Я решила, что пора нарушить эту гробовую тишину.

– Ник, что тебя беспокоит? – спросила я, стараясь говорить спокойно, не выдавая своей нервозности.

– Я сейчас думаю о том, как выбраться отсюда. Как я говорил, на мосту есть одно место, где можно попытаться пройти. Но вот, если удастся, то как переправить людей – это уже проблема.

Почесав щеку, я ответила.

– Если проберусь я, это уже очень много, остальное сделаем. Если мы будем уверены в том, что сможем пройти дальше, то созовем всех людей и разберем завал.

– В этом проблема, – ответил Ник и скрипнул зубами.

– В чем?

– Мост еле стоит. Я, конечно, не говорю, что он рухнет тут же, как на него ступят люди. Но, чем больше народу, тем больше шансов свалиться.

– Об этом будем думать потом, сейчас просто нужно что-то сделать.

– Угу, – буркнул Ник.

Стало ясно, что разговор дальше не пойдет, да и атмосфера давила на голову, срыва или депрессии было не избежать. Сейчас я бы отдала все на свете за стаканчик мороженого или за бутылку ледяной воды. Но температура росла, не зависимо от времени суток, холодных мест в городе больше не было. Я пожалела, что не успела захватить с собой большой платок. Бейсболка спасала голову, но кожа горела огнем, я удивлялась, как она еще не начала пузыриться. Словно прочитав мои мысли, Ник сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.